

А.М. Коновалова

Жизненные стратегии женщин: выбор и его последствия

Рассматривается психологическая категория жизненного пути личности и обозначен ряд факторов, влияющих на особенности выбора жизненного пути, жизненной стратегии именно женщиной. Показано, что для женщин, как и для мужчин, большое значение имеет проблема соответствия социальным ожиданиям. Желание современной женщины участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами, достигать определенных профессиональных высот часто вступает в противоречие с полоролевыми стереотипами «хорошей хозяйки», которой должна быть каждая женщина. Описывается предложенная Г. Шихи классификация моделей жизни женщин, или другими словами – жизненных стратегий.

Ключевые слова: психология женщины, жизненные стратегии, модели поведения, жизненный путь.

Каждый человек, вступающий во взрослую жизнь, стоит перед необходимостью выбора и решения многих проблем, среди которых наиболее важными являются брак, рождение детей, выбор профессионального пути. Именно эти события требуют принятия особенных решений, в русле которых поддерживаются, расширяются или подрываются ранее сложившиеся взгляды, формируются новые мотивы поведения.

Период ранней зрелости можно по-другому назвать периодом начинаний (Д. Левинсон) [9]. Действительно, во всех областях взрослой жизни, будь то личная жизнь или профессиональная, молодой человек стоит в самом начале пути. Это начало, безусловно, связано с определенными планами и надеждами, большинство из которых

сложилось еще в юношеский период. При реализации собственной мечты от молодых людей требуется активное позитивное строительство взрослой жизни – самостоятельный выбор жизненной стратегии с учетом окружающей реальности и своих возможностей [13].

Необходимость выбора собственной жизненной стратегии – общий принцип как для молодых мужчин, так и для молодых женщин. Он не зависит от того, что их мечты существенно отличаются друг от друга. Так, Д. Левинсон в своих исследованиях указывает на то, что для женщин свойственна раздробленность в мечтах, в то время как мечты мужчин носят однородный характер и связаны с достижениями на работе [9]. Женщины мечтают о замужестве и карьере, при этом больший вес часто придается именно браку. Даже те женщины, которые мечтают и о карьере, и о браке одновременно, учитывают интересы мужей, ограничивая свои мечты, касающиеся личных достижений на работе, но вопросы гендерных различий мы обсудим позже. Пока давайте попробуем разобраться в том, что такое жизненная стратегия и в рамках какого поля понятий существует данный концепт.

В последнее время в психологии накопился обширный материал, посвященный вопросам развития личности в зрелом возрасте. Для описания последовательности и содержания различных периодов жизни используется категория *жизненного пути*, которую можно рассматривать с позиций разных наук, но мы рассмотрим с позиции психологии. По мнению Л.В. Сохань, в основе выделения этапов жизненного пути лежат изменения *жизненной перспективы*, конкретное содержание которой становится важнейшей содержательной характеристикой каждого этапа. Понятие жизненной перспективы описывает картину будущей жизни во взаимосвязи планируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает индивидуальный смысл жизни. Очевидно, что «каждому качественно новому этапу жизненного пути должна соответствовать специфическая жизненная перспектива, в которой одни компоненты сохраняют преемственность жизненных ориентаций, а другие – отражают реальные изменения в окружающем мире и в самом человеке» [15, с. 229]. Другими словами, для каждого человека жизненная перспектива уникальна и неповторима на той или иной ступени его жизни и непрерывно изменяется в соответствии с реализуемой *жизненной программой* личности. Жизненная программа личности отражает стратегию жизнедеятельности человека, основные цели и результаты, с которыми человек связывает свое будущее.

Каждый человек с определенной степенью конкретности представляет себе свое будущее бытие, планирует достижение тех или иных высот в различных сферах жизни, определяет приемлемые для него направления и виды деятельности, опираясь на собственные интересы, предпочтения, а также наличие или отсутствие соответствующих задатков и способностей. Однако «даже при наличии у человека отчетливой ведущей линии жизни она не может оставаться единственной. Служение избранной цели, идеалу вовсе не исключает и не поглощает других жизненных отношений человека, которые в свою очередь формируют смыслообразующие мотивы. Образно говоря, мотивационная сфера личности всегда является многовершинной...» [11, с. 215].

Суммируя приведенные положения, можно представить категорию жизненного пути, разворачивающуюся в пространстве и времени, как некую модель. В горизонтальной плоскости уникальность жизненного пути задается осуществлением выбора из всего многообразия возможностей при относительном ограничении использования исключенных направлений. В вертикальной плоскости мы приходим к рассмотрению этих избранных возможностей через призму течения времени. Так, периоды ранней зрелости «характеризуются доминантой будущего в общей структуре субъективной картины жизненного пути личности» [25, с. 226]. С течением времени происходит закономерное сужение временной перспективы, что ведет к постепенной переориентации доминанты в сторону прошлого. Например, в старости осознание прожитой жизни и приближающейся смерти может приводить к появлению страхов, депрессивных состояний, ощущению утраты смысла жизни, уклонению от социальных контактов и продуктивной деятельности и т.д. Все это в свою очередь приводит к еще большему сужению круга общения, снижению активности, изменению образа жизни и, как следствие, неудовлетворенности жизнью. Стареющий человек попадает в «порочный круг», выходу из которого может способствовать внесение определенности в жизненную перспективу личности. На более ранних этапах жизненного пути несоответствие между притязаниями человека, его представлениями о возможности достижения своих целей и реальными внешними условиями, накладывающими на них значительные ограничения, может приводить к конфликтам. Этот вечный конфликт между «хочу» и «могу», между «хочу» и «надо» требует от человека сознательных усилий, направленных на коррекцию и преобразование жизненной перспективы. По выражению

К. Юнга, «проблема разрешается путем приспособления того, что дано прошлым, к возможностям и требованиям грядущего» [19, с. 193]. Этот процесс сопряжен с необходимостью отказа от части прошлого или будущего. В ситуации кризиса человек должен пересмотреть свои нереалистичные ожидания и «подогнать» их к наличным условиям. В противном случае он рискует столкнуться с невозможностью сколько-нибудь значительного продвижения по пути, ведущему к реализации своего потенциала.

На первый взгляд создается впечатление, что каждый человек вполне сознательно избирает для себя свою линию жизни, или жизненную стратегию, лишь незначительно корректируя ее с учетом изменяющихся условий на определенных вехах жизни. Однако при ближайшем рассмотрении нетрудно заметить, что это не так. Жизненный путь не есть только результат предпочтения человеком некоторой альтернативы, не есть акт свободной воли данного отдельно взятого человека. Жизненный путь имеет ряд детерминант. Помимо наследственно заданных предрасположенностей, то есть задатков, способностей, особенностей темперамента, которые отчасти определяют успешность индивида в какой-либо деятельности, на формирование жизненного пути личности значительное влияние оказывает воспитание. Здесь имеется в виду «воспитание» как в широком, так и в узком смысле слова. Во-первых, воспитание — это «процесс социализации индивида, становления и развития его как личности на протяжении всей жизни в ходе собственной активности и под влиянием природной, социальной и культурной среды, в том числе специально организованной целенаправленной деятельности родителей и педагогов». Во-вторых, воспитание — есть «обретение индивидом общественно признанных и одобряемых данным сообществом социальных ценностей, нравственных и правовых норм, качеств личности и образцов поведения в процессах образования» [10, с. 51]. В результате воспитания формируется индивидуальность человека, предполагающая существование уникального комплекса психических особенностей, черт личности, и в том числе индивидуального жизненного пути. Пожалуй, в мире не найдется двух одинаковых жизненных путей, как не найдется и двух абсолютно идентичных индивидуальностей. Это положение справедливо и в том случае, когда мы принимаем во внимание факт, что людям свойственно следовать общепринятым тенденциям, веяниям моды и т.п. Так, например, два друга могут поступить в какой-то институт, хотя

один из них (а то и оба) не имеет ни склонностей, ни способностей в соответствующей области знания. Однако нельзя говорить об индивидуальности жизненного пути, игнорируя влияние общественного мнения, традиций, норм и т.д. Эти факторы при всем разнообразии и неповторимости жизненных путей играют важную роль в деле интеграции различных аспектов обсуждаемого выбора. Что же это за роль?

- Социальные нормы и ожидания задают многоплановую структуру возможного выбора; устанавливают широкие границы для осуществления и реализации человеком своих способностей.

- Общественные ценности служат источником обоснования предпочтений, то есть представляют набор фактических доказательств и аргументов в пользу того или иного выбора.

- Соответствие избранного пути социальным нормам, традициям, существующим в данном обществе, в какой-то степени может служить критерием его правильности и результативности.

- Ориентируясь на социально одобряемые нормы поведения, человек «ведет себя» в стандартных, типичных ситуациях и т.д.

Как видно уже из этого неполного перечисления, значение социальных норм и ожиданий для индивида не подлежит сомнению. Однако в жизни человека необходимо возникают ситуации, требующие переоценки ценностей, различные кризисные моменты. В подобных случаях социальные стереотипы могут оказывать отрицательное воздействие, препятствуя пониманию истинного положения вещей, принятию смелых, новаторских решений. Здесь большую пользу приносит умение видеть суть проблемы, стремление к разрешению конфликтной ситуации и другие личностные качества. Исходя из этих соображений, можно отметить, что жизненный путь не выбирается человеком из некой совокупности предложений, но строится, формируется, создается в самом процессе жизнедеятельности в этом мире, в отношениях с другими людьми, в самоотношении, в динамике потребностей, развивающихся способностях и т.д.

Таким образом, жизненный путь личности как описательную и содержательную характеристику развития (хотя и гораздо более узкую, чем понятие онтогенеза) нельзя рассматривать вне контекста социального окружения личности и ее индивидуально-психологических особенностей. Условия воспитания, нюансы характера, параметры личностного самоопределения, общественно-исторические условия – все это вносит свой вклад в формирование неповторимого жизненного пути.

Наиболее оформленными ожиданиями (социальными ожиданиями) являются наборы ожидаемых образцов поведения для женщин и мужчин. Наличие в обществе таких полоролевых предписаний закономерно вытекает из самой его сущности. Однако в силу ряда причин эти предписания могут переходить в форму полоролевых стереотипов, в этом случае общество жестко регламентирует, какие виды деятельности приемлемы для того или иного пола, как мужчина или женщина должны вести себя в различных ситуациях и даже как они должны выглядеть. В современном обществе полоролевые стереотипы уже не имеют того влияния, которым они обладали в прежние времена, но и сейчас можно наблюдать, как неодобрительно отзывается общественное мнение о мужчине-«домохозяйке» или женщине, посвятившей себя карьере. Подобные отклонения от общепринятых норм и стандартов часто вызывают непонимание, удивление, негодование. Какой жизненный путь считается приемлемым и социально одобряем в современном обществе? В какой степени жизненные требования допускают соответствие реальности социальным ожиданиям? С какими стереотипами приходится бороться женщине на пути к самореализации? Какие факторы оказывают наибольшее влияние на предпочтение того или иного образа жизни и обуславливают развитие женщины?

Говоря о развитии женщины, надо обозначить такой центральный аспект этой проблемы, как конфликт между карьерой и семьей. Природа распорядилась так, что именно женщине «досталось» выполнять функцию материнства, ухода и заботы о детях. Исторически сложилось, что женщины были хранительницами очага, поддерживали уют в жилищах, готовили пищу, в то время как мужчины занимались добычей этой самой пищи, защищали поселения и т.д. При этом «роль современных молодых женщин ясно подразумевает сочетание карьеры и семьи. С другой стороны, все еще не приходится ждать, что молодые мужчины действительно возьмут на себя обязанности по дому и уход за детьми» [9, с. 682]. Иными словами, существующая действительность требует от женщины совмещения этих ролей, и именно успешная в этом отношении женщина заслуживает одобрения в глазах общества.

Как же ведут себя женщины в этих условиях? Можно предпочесть карьеру, можно — семью, можно попытаться совмещать две эти сферы. В первом случае женщина посвящает себя организации и ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей. В представлении общества идеализируется роль матери, «хранительницы домашнего очага», однако

многие женщины не удовлетворены своим положением, связанным с заботой о других. По Б. Фридан, «домохозяйка оказывается “выброшенной за борт”, она стоит в стороне от важнейших событий в жизни людей и потому не чувствует себя полноценным человеком» [по 1, с. 125]. В ситуации социальной изоляции, чувствуя отчуждение от происходящего за порогом дома, женщины чаще страдают от осознания своей неполноценности, заниженной самооценки, более склонны к депрессиям. Это явление получило название «синдром домохозяйки». Неудовлетворенность ощущают даже те женщины, чьей мечтой всегда была роль жены и матери [1, с. 124]. В то же время ведение домашнего хозяйства оставляет много времени для различных увлечений, участия в общественной жизни, а также обеспечивает возможность получения эмоционального удовлетворения от радости, доставленной любимым людям, и хорошо сделанной работы. Однако не каждая женщина способна полноценно использовать эти преимущества. Часто домохозяйка еще больше отстраняется от внешнего мира, а ее интересы в общественной жизни ограничиваются просмотром телесериалов.

«Многие наиболее активные женщины отказываются от рождения детей, теряя смысл материнства и реализуя себя только в профессиональной деятельности и социальной жизни» [6, с. 1]. Предпочтение работы, карьеры может быть обусловлено рядом причин. Наиболее распространенным мотивом трудовой деятельности является обретение финансовой независимости. Устойчивое материальное положение позволяет женщине быть более влиятельной фигурой в доме, принимать важные решения, проявлять большую самостоятельность. Кроме того, работающая женщина может удовлетворять потребность быть кому-то нужной, что особенно важно для тех из них, кто не имеет собственной семьи. Наконец, активная трудовая деятельность выполняет компенсаторную роль, обеспечивая своеобразную «нишу» в случае неудач в других сферах жизни. Было проведено исследование представлений российских женщин об обществе и своем месте в нем. Среди респонденток выделили две группы: профессионально-ориентированных и семейно-ориентированных. В результате выяснилось, что «выбор» идентичности влияет как на общее социальное самочувствие женщин, так и на успешность их адаптации к конкретным изменениям, происходящим в российском обществе [7, с. 187]. При этом семейно-ориентированные женщины превосходили профессионально-ориентированных по следующим показателям:

- жизненная перспектива, оптимизм;
- удовлетворенность жизнью в целом;
- удовлетворенность отношениями с супругом;
- удовлетворенность тем, как удается поддерживать баланс семьи и работы;
- удовлетворенность собой в роли матери [7].

Рассмотренные тенденции, однако, встречаются не так часто. «Женщины, работающие за деньги, как правило, должны по-прежнему исполнять традиционные женские обязанности по отношению к дому и семье, и при этом на рабочем месте они не считаются равными мужчинам» [1, с. 129]. Другими словами, женщине приходится проявлять себя и как хорошему работнику, и как хорошей матери, жене, хозяйке. Трудности, связанные с необходимостью выполнения этих обязанностей, приводят к ролевому конфликту и ролевой перегрузке женщины. Действительно, трудно бывает совмещать необходимость готовить ужин и задерживаться на работе, не говоря уже о командировках, детских болезнях и т.д. По мнению О.М. Здравомысловой, общество провоцирует конфликт гендерной социализации, требуя соответствия профессиональной деятельности и типичной жизненной стратегии женщин (семья, брак, дети). Этот конфликт «является причиной глубокого и часто неразрешимого кризиса идентичности, который переживает каждая женщина, выбирающая профессионально-ориентированную стратегию» [7, с. 190].

Т.Ф. Сулова рассмотрела деятельность женщин-предпринимателей, и проблемы, с которыми они сталкиваются. «Значительные трудности, а иногда и невозможность успешно совмещать семейные и профессиональные роли приводят к повышению у женщин-предпринимателей уровня тревожности, сильному психоэмоциональному напряжению, хронической усталости, к возникновению чувства вины перед мужем, детьми, с одной стороны, партнерами и сотрудниками — с другой, порой возникают бессилие и агрессия, причем очень часто агрессия принимает аутоформу» [14, с. 3–4]. И это далеко не полный список тех негативных изменений, которые сопровождают ролевой конфликт и в конечном счете ведут к нарушению как деловых, так и семейных отношений женщин.

Исследования (в рамках теории Д. Левинсона), в целом посвященные гендерным различиям в развитии, дали противоречивые результаты. Одни авторы утверждают, что переходные периоды как

у женщин, так и у мужчин тесно связаны с возрастом, другие исследователи установили, что для женщины стадии семейного цикла, по-видимому, являются индикаторами переходов, а потому для нее может и не быть переходов 30, 40, 50-летия [9]. Но почти все исследователи (В. Стюарт, Р. Дрэджд, К. Фарс, Д. Адамс и др.) отмечают, что для успешного вхождения во взрослость женщина, как и мужчина, должна решить четыре задачи, связанные с развитием:

- 1) увязывание мечты с реальностью;
- 2) приобретение наставника;
- 3) формирование карьеры;
- 4) установление интимных отношений (Д. Левинсон [9]).

Г. Шихи предлагает интересную систему «моделей поведения»¹ — классификацию возможных вариантов решения задач развития для женщин и мужчин.

Люди отличаются друг от друга моделями поведения в зависимости от того, какой выбор они делают в двадцатилетнем возрасте. В зависимости от различных моделей поведения, каждый по-своему реализует себя в жизни. Со временем модели поведения меняются, становясь разнообразнее и отражая влияние изменяющегося мира.

Все мы в юности выбираем определенный жизненный сценарий, по которому намерены действовать. Глобальных женских сценариев не так много. Трагикомедия заключается в том, что «правильного» просто не существует. Г. Шихи считает, что каждой модели поведения соответствует свой определенный набор психологических проблем, связанных с тем, насколько эффективно человек решает свои задачи развития. Проблемы могут настать в рамках каждого из сценариев. Может быть, жизненный сценарий был выбран под давлением авторитетов или ожиданий родителей, а теперь вдруг что-то изменилось в картине мира, и в нее больше не вписывается запланированный ранее путь. Иногда толчком для переоценки смыслов и целей служит внешний кризис: ссора, развод, проблемы с детьми или со здоровьем. Иногда же это случается без внешних причин: «все хорошо, а не хватает чего-то главного».

Г. Шихи выделила пять возможных жизненных стратегий для женщин:

¹ Или жизненных стратегий. — А.К.

- «заботливые»;
- «или-или»;
- «интеграторы»;
- «женщины, которые никогда не выходят замуж»;
- «неустойчивые».

Остановимся на каждой из них подробнее.

«Заботливые». Выходят замуж приблизительно в 20 лет и уже тогда не собираются выходить за пределы роли домохозяйки. Женщинам, выбирающим эту стратегию, присущи проявление заботы, способность оказать помощь в тяжелую минуту, умение выслушивать других людей и вера в них. Такие женщины живут для человеческих взаимоотношений и удовлетворяют свои личные амбиции через других людей. Вместо того чтобы заниматься воплощением своей мечты, заботливая женщина оказывает многообещающему мужу поддержку в воплощении его мечты. Г. Шихи отмечает, что «заботливая» женщина совершенно не готова к ударам судьбы, и какое-нибудь неожиданное событие или несчастный случай могут выбить ее из колеи. Мужчины в такой ситуации вступают в борьбу, теряют работу, заводят любовниц, получают инфаркты и оставляют своих «заботящихся» жен в середине жизни. Дети вырастают, неразрешенные проблемы накапливаются. Для такой женщины рано или поздно наступят трудные времена, но это редко учитывают, пока еще много иллюзий молодости. Поскольку «заботливая» женщина живет своими привязанностями, она целиком от них зависит [18, с. 254].

Таким образом, женщинам, выбравшим в молодости этот путь движения по жизни, не удастся решить задачи периода вступления во взрослость: обретение автономии и независимости, формирование идентичности, целостного образа Я, сочетающего различные элементы личности. Женщина может оторваться от родителей, но все равно не может стать независимой и самостоятельной: родительские функции (экономические и контроля) берет на себя муж. Б. Фридан выделяет следующие несколько способов патологической идентификации при такой модели развития: через мужа и его достижения, детей, секс, накопительство [16].

При идентификации через мужа женщине грозит потеря собственной индивидуальности. Статус приобретается через достижения мужа и обладание вещами, которые являются символами этого статуса. Другая возможность идентификации – стать матерью. Рождение ребенка

придает смысл существованию, служит «доказательством» женской сущности. Потом, когда дети вырастут и покинут дом, решение проблемы поиска себя и смысла жизни будет еще более трудным. Секс может стать лекарством от скуки и обыденности жизни, но не может быть полноценным средством самоидентификации. Американские психологи утверждают, что домохозяйки более склонны к изменам, чем работающие женщины.

Часто брак – попытка проверить собственную идентичность с помощью другого человека. По данным статистики, юношеские браки не так продолжительны, как у тех, кто женится в более зрелом возрасте.

Любой возрастной кризис застаёт женщину с такой моделью поведения совершенно не подготовленной и не защищенной от ударов судьбы: она лишена самостоятельности, пассивна, экономически зависима, не имеет профессии, иногда – образования, идентичность ее не определена, т.е. не решены предыдущие задачи развития. Ожидание возможности создать отношения, приносящие удовлетворение, становится все более тягостным, в основном по внутренним причинам: из-за растущей неуверенности в себе, замедления общего развития, также обременяет экономическая зависимость. И, наконец, все больше ощущается пустота в сфере достижений, так как с годами на достижениях фиксируется все больше внимания. Ей кажется, что жизнь потеряла смысл. Часто развивается озлобленность [16].

Юнгианский психолог Джеймс Холлис, автор первой книги о кризисе середины жизни, изданной у нас в стране, тоже много рассуждает о проблемах женщин, выбравших эту модель развития, но в терминах аналитической психологии. Всю грустную правду он вложил в слова отца, который напутствует свою дочь, уезжающую учиться в колледж: «Принимая во внимание статистику разводов и то обстоятельство, что мужчины умирают раньше женщин, с вероятностью 80 % ты останешься одна с детьми или без детей, которых надо поддерживать, и без денег, чтобы это делать. Поэтому тебе лучше иметь профессию и достаточно высокую самооценку, чтобы твое ощущение самодостаточности никак не зависело от мужчины, который повстречался в твоей жизни» [17].

Когда женщина в среднем возрасте чувствует себя брошенной, делится опытом Дж. Холлис, ее внутренний ребенок сразу оказывается на поверхности, а это очень травматическое переживание. Если она приходит на терапию, первый год уходит на переживание скорби

и гнева, преодоление недоверия и признание недействительными тех неписанных законов и соглашений, которые (как им казалось) они заключили со вселенной. В течение следующего года женщина накапливает энергию для новой жизни. Если у нее не хватает образования или профессиональных навыков, чтобы обеспечить себя материально, она делает все возможное, чтобы их приобрести, но у нее есть все основания чувствовать, что другие имеют перед ней преимущество [17]. Когда с такой женщины спадает покров воплощения всеобщей заботливости, ей приходится снова себя спросить, кто она такая и что она в жизни хочет делать. Она не сможет решить эту задачу, пока не осознает разные внутренние силы, которые ей препятствуют, а именно: комплексы, унаследованные от отца и матери, или порожденные культурой. Задача, которая стоит перед женщиной, находящейся на «перевале», и которая первую половину жизни целиком посвятила семье и воспитанию детей, заключается в том, чтобы найти в себе мужество и рискнуть открыть себя заново, узнав в себе человека, который, безусловно, ценит отношения, но ими не определяется и не ограничивается [17].

Следующая модель поведения женщин, которую Г. Шихи определила как «или-или», — эти женщины в двадцать лет должны сделать выбор между любовью и детьми или работой и образованием. Различают два типа таких женщин: одни откладывают мысли о карьере на более поздний срок, но, в отличие от «заботливых», через какое-то время намериваются сделать карьеру; другие стремятся сначала закончить свое профессиональное образование, перенести материнство, а часто и брачный союз, на более поздний период.

В первом случае преимуществом является то, что женщина получает возможность проделать большую внутреннюю работу, которая поможет ей в дальнейшем точно определить свои цели. В отличие от «заботливых», у таких женщин преодолен кризис перехода от юности к ранней взрослости, определены жизненные цели (семья, работа), заложен фундамент для будущей карьеры. Опасность этой модели развития состоит в том, что когда женщина обретает внутреннюю готовность вернуться, может оказаться, что достижения в ее области продвинулись далеко вперед, а она безнадежно отстала, что наверстать упущенные за десять лет знания и восстановить утерянные профессиональные навыки довольно трудно. И конкуренция среди сверстников возросла. Содержание возрастных кризисов: подавление той части своего Я, которая жаждет получить профессиональное признание.

Субъективные ощущения: тревога, смутные опасения; недовольство своей ролью домохозяйки, сопротивление со стороны мужа, который часто не поощряет желание жены идти работать [16, 18].

Вторая группа модели «или-или» — решает достичь большего, чем предполагала традиционная роль женщины, и выбирает сначала карьеру. Обычно такие женщины являются первенцами в семье, матери не имеют на них влияния. Отцы поддерживают самооценку своих дочерей и становятся ее главным источником, делая большой упор на навыках и способностях [18]. Чаще всего такие женщины получают высшее образование и решают отложить материнство и замужество. Но в 35 лет они понимают, что у них в жизни нет ничего, кроме карьеры, — они слишком долго подавляли свое другое желание, а времени, чтобы завести ребенка, осталось мало. Женщины начинают посещать врачей, менять партнеров, могут «выскочить замуж» [3]. Проблема в том, что независимой, достигшей определенного положения женщине трудно найти равного партнера, мужчины обычно «опасаются» их. Поиски могут затянуться на неопределенное время, и женщина может не создать семью. Среди невышедших замуж можно выделить группу, которая выбрала новые задачи развития, и ту, которая кризиса так и не разрешила.

Выделяется также группа женщин, которым удается сбалансировать взаимность с индивидуальностью. Они сначала делают карьеру, затем вступают в брак и становятся матерью к 30 годам. Г. Шихи называет такой вариант наиболее эффективным [18]. Преимущество такой модели в том, что она позволяет планировать события, и женщина более подготовлена к переходу тридцатилетия: созданы «интимные отношения» — семья, есть карьерные достижения. Все большее количество женщин откладывают материнство на поздний срок. По данным американской статистики, в период с 1980 по 1988 год число женщин, выбравших такую модель, выросло в два раза [3]. Кризис в этом случае обычно состоит в том, что «биологические часы» говорят женщине, что она может не успеть стать матерью, она начинает давить на мужа, который, может быть, не готов стать отцом. Задача стать матерью становится основной.

«Интеграторы». Пытаются сочетать брак и материнство с карьерой. Такой женщине постоянно приходится предпочитать то семье, то карьере, то карьеру — семье, чтобы все успеть. Содержание кризиса заключается в том, что женщина чувствует усталость, подавленность задачами, вину

перед мужем и детьми. По мнению Г. Шихи, женщина не сможет соединить брачный союз, карьеру и материнство в двадцатилетнем возрасте. Обычно это становится возможным лишь к 35 годам [18]. Часто женщины не выдерживают таких нагрузок и на какое-то время отказываются от работы или от брака, воспитания детей. Другие находят более позитивный выход: перераспределяют домашние обязанности с мужьями, работают на дому, прибегают к помощи нянь [3]. Современные модели семьи и прогресс во взглядах общества предполагают много возможных вариантов позитивных выходов при такой модели. Например, О.А. Карабанова пишет, что современная семья характеризуется тем, что мать, за исключением периода рождения детей и воспитания их в раннем возрасте, работает. Соответственно, произошло изменение ролей супругов. Если раньше отцов рассматривали скорее как «помощников» матерей в воспитании детей, либо как носителей социальных требований и ожиданий к поведению и достижению ребенка (Э. Фромм), то теперь отцы наравне с матерями становятся полноправными родителями [8].

Эта тенденция к эгалитарности в реализации родительской функции обоими супругами находит отражение в термине «со-родительство», используемом вместо понятий «материнство» и «отцовство», когда говорят о семье, где оба супруга работают. Возникает модель отцовства, в рамках которой отец реализует новую модель эмоционального отношения к ребенку – условную отцовскую и безусловно принимающую материнскую любовь. Новая модель отцовства оказывает положительное влияние на развитие детей обоих полов [8, с. 139].

Трудовая деятельность матери оказывает различное влияние на детей: если работа приносит удовлетворение и чувство самореализованности матери, то дети не только не страдают, но и получают определенные преимущества (общение с детьми у работающих матерей становится более содержательным, включает познавательные формы, игру, совместную деятельность и позитивное эмоциональное взаимодействие). Напротив, если работа для матерей не более, чем средство заработать на жизнь, то мать, разрываясь между разными обязанностями, испытывает ролевую перегрузку, стресс, в свою очередь переживание неудовлетворенности рождает чувство вины, напряжения и выражение негативного аффекта при общении с детьми [8].

«Женщины, которые никогда не выходят замуж». Приблизительно 10 % женщин никогда не выходят замуж. Некоторые женщины из этой

группы гетеросексуальны, другие являются лесбиянками, а третьи отказываются от половой жизни [18]. Некоторые становятся общественными работниками, нянями-гувернантками, воспитателями для сирот и детей с замедленным развитием – они направляют свои созидательные способности на заботу о всех детях мира [18]. Однако есть и такие женщины, которые становятся «офисными женами», готовыми исключить любые другие привязанности, чтобы посвятить свою жизнь известным людям.

При всем при этом есть данные, свидетельствующие, что на каждом возрастном уровне средняя одинокая женщина превосходит (в образовании, в профессии, в доходе) среднего одинокого мужчину [18].

«Неустойчивые». В двадцатилетнем возрасте выбирают непостоянство, путешествуют по жизни, меняя места жительства, занятия и сексуальных партнеров. Женщина, выбравшая такую модель поведения, предпочитает никак не определяться в жизни и оставляет все возможности для себя открытыми. Она не имеет постоянного заработка, семьи, профессии, часто бродяжничает и обладает, как правило, незрелой личностью. Она не готова «любить и работать», имеет низкую самооценку, живет сегодняшним днем, не задумываясь о будущем [2]. К тридцати годам женщина устает от «вольной жизни», перед ней встает проблема дальнейшего самоопределения, поиск себя в мире взрослых и приобретение профессии. По сути, она должна решить проблемы и юношеского, и тридцатилетнего периода. Часто женщины этой категории входят в «группу риска»: ведут асоциальный образ жизни, для них характерно деструктивное поведение, употребление алкоголя и наркотиков.

Нами были рассмотрены различные модели женского развития на основе классификации, предложенной Г. Шихи. Подробно проанализированы те сложности, которые могут сопутствовать переходу к ранней и средней зрелости.

Предложенная Г. Шихи классификация моделей жизни, или другими словами – жизненных стратегий, интересна не только с научной точки зрения, но и имеет практическое значение, как попытка установить особенности кризисных явлений в зависимости от моделей поведения и соответствующих им задач развития. Психологическая помощь предполагает прогнозирование и предупреждение жизненных кризисов, помощь в выборе новых задач и путей развития. Поэтому

особый интерес представляет верификация жизненных стратегий Г. Шихи на отечественной выборке, которая даст возможность оценить специфику российских женщин.

Какая жизненная стратегия лучше? На этот вопрос нет и не может быть ответа...

Список литературы

1. *Берн Ш.* Гендерная психология. М., 2001.
2. *Виткин Дж.* 14 мифов о женщине. СПб., 1996.
3. *Виткин Дж.* Женщина и стресс. СПб., 1996.
4. *Гиллиган К.* Иным голосом. Психологическая теория и развитие женщин // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения, 1991 / под ред. А.А. Гусейнова. М., 1992.
5. *Джонсон Р.* Она. М., 2005.
6. *Завьялова Ж.В.* Психологическая готовность к родам и метод ее формирования: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 2000.
7. *Здравомыслова-Стоюнина О.М.* Общество сквозь призму гендерных представлений // Женщина. Гендер. Культура / под ред. З.А. Хоткина, И.Л. Пушкарева, Е.И. Трофимова. М., 1999.
8. *Карabanова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007.
9. *Крайг Г.* Психология развития. СПб., 2002.
10. Краткий психологический словарь / под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д., 1999.
11. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 1984.
12. Психология женщины / под ред. А.А. Криулиной. Курск, 1992.
13. Психология человека от рождения до смерти / под ред. А.А. Реана. М., 2005.
14. *Суслова Т.Ф.* Личностные детерминанты совмещения профессиональных и семейных ролей женщинами-предпринимателями: автореф. дис. канд. психол. наук. М., 1999.
15. Формирование и развитие жизненной перспективы личности в юности и зрелом возрасте // Жизненный путь личности (вопросы теории и методологии социально-психологического исследования) / под ред. Л.В. Сохань. Киев, 1987.
16. *Фридан Б.* Западня женственности. СПб., 1992.
17. *Холлис Д.* Перевал в середине пути. М., 2002.
18. *Шихи Г.* Возрастные кризисы. СПб., 2005.
19. *Юнг К.Г.* Проблема души нашего времени. М., 1993.